

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

2021.01.004. **Дмитриева Е.Л.***

ЛИЧНОСТЬ ИМРАНА ХАНА КАК ЗАЛОГ УСПЕХА И ПРИХОДА К ВЛАСТИ ПАРТИИ «ПАКИСТАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ» (Сводный реферат)

1. *Филимонова А.Л.* Успех партии ПТИ на пакистанских выборах: социально-политический аспект // *Азия и Африка сегодня*. М., 2019. № 7. С. 32–38.

2. *Демидов А.В.* Имран Хан – несистемный премьер Пакистана // *Символ науки: международный научный журнал*. 2020. № 12–2. С. 182–186.

Ключевые слова: *Пакистан; выборы; ПТИ; Имран Хан; пуштун; коррупция; Национальная ассамблея; Кашмир; Афганистан; США; пакистанская армия.*

Филимонова А. Л.,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Южной Азии ИСАА
МГУ им. М.В. Ломоносова

Демидов А.В.,

кандидат политических наук,
Московский гуманитарно-экономический университет

Кандидат исторических наук А.Л. Филимонова (1) анализирует внутривнутриполитические и социально-экономические тенденции в пакистанском обществе, которые сделали возможным приход к

* Дмитриева Е.Л., старший научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: eldmi@list.ru

власти в 2018 г. партии «Пакистанское движение за справедливость» (ПТИ, «Пакистан тэхрик-и инсаф»^{*}). Автор отмечает, что первый в истории Пакистана приход этой партии к власти получил большой резонанс, но тем не менее беспрецедентность этого события при ближайшем рассмотрении подчинена определенной логике. ПТИ (основана в 1996 г.) – относительно новый игрок на пакистанской политической арене, но в короткие сроки она сумела добиться феноменального роста электоральной поддержки. Начиная с 1,61% голосов на выборах в 1997 г. ПТИ получила 31,92% голосов в 2018 г., что позволило ей стать правящей партией.

Автор отмечает, что, по мнению целого ряда аналитиков, за ПТИ стоит такая влиятельная структура, как пакистанская армия. В настоящее время партия имеет более 10 млн членов и считается самой крупной в Пакистане. Воцарение на политической арене ПТИ свидетельствует о падении популярности «традиционных» политических тяжеловесов. Но если принимать во внимание социально-культурные особенности Пакистана, то ситуация представляется более сложной: пакистанское общество этнически неоднородно и жестко стратифицировано; в нем преобладает традиционная система связей. В данном контексте успехи одной партии и падение популярности другой говорят не просто об изменении политических пристрастий избирателей, а являются подтверждением тех неформальных обязательств, соблюдение которых позволяет рядовому пакистанцу считать себя частью той или иной общественной группы. Соответственно, изменение в динамике волеизъявления свидетельствует о более глубокой и долгосрочной социальной перемене.

Важным фактором успешности ПТИ служит фигура Имрана Хана – ее основателя в 1996 г. в г. Лахор и бессменного лидера. Имран Хан – выходец из семьи пенджабских пуштунов (по его словам, предок по отцовской линии был генералом в армии Шер-шаха Сури, командовал войсками во время сражений в Индии и позже стал губернатором Пенджаба). Родственники Имрана Хана по материнской линии – выходцы из Индии, иммигрировавшие в Пакистан после его образования в 1947 г. Соответственно, этнолингвистическая составляющая образа Имрана Хана делает его привлекательным для широкой аудитории: его считают своим пенджабцы, пуштуны и мухаджиры. Кроме того, Имран Хан – бывший капитан пакистанской сборной по крикету, под началом

* Название партии приведено по оригинальному источнику.

которого команда добилась больших успехов, а крикет в Пакистане – основной вид спорта, в массовом сознании тесно увязываемый с национальным величием.

Имран Хан соответствует и другому критерию успешности, который бытует среди его соотечественников: он смог достигнуть определенных высот и добиться признания в Великобритании. Лидер ПТИ с отличием окончил Оксфорд, был женат на англичанке из аристократической семьи и стал популярной фигурой в западных СМИ. Британские газеты называют Имрана Хана одним из двух пакистанцев (наряду с убитой в 2007 г. Беназир Бхутто), которые известны на международном уровне. Имран Хан достаточно рано стал публичной фигурой. Он всегда грамотно позиционировал себя в СМИ, обращив в свою пользу разнообразные скандалы вокруг своего имени.

По мнению автора, успеху ПТИ способствовали также изменения, происходящие в пакистанском социуме, – это постепенное омоложение и одновременно компьютеризация общества. Стремительно увеличивается доступ населения к современным средствам коммуникации и получению информации (2000 г. – 0,1% пользователей Интернета, 2018 – 22,2%). В мире быстро развивающихся новых информационных технологий количество молодых избирателей делает их важной политической силой, а медийность партии и ее лидеров приобретает все большее значение. В сложившейся ситуации ПТИ оказалась в наибольшей мере способна извлечь выгоду из наблюдающихся общественных изменений. Примечательно и то, что ПТИ сильно обогнала прочие пакистанские партии по количеству мобильных приложений для смартфонов, в которых отражается информация о партийной деятельности и идеологии, а также в игровой форме популяризируется образ Имрана Хана.

Лидер ПТИ не принадлежит ни к одной из традиционных «правящих семей» Пакистана, и автор задает закономерный вопрос: какие общественные силы стоят за ПТИ? Феномен прихода к власти «новых партий», успешно вписавшихся в уже сложившуюся (как правило, двухпартийную) политическую систему, широко изучен на примере европейских стран, но полностью отсутствуют данные по азиатским странам. Тем не менее общая парадигма достойна внимания и позволяет лучше понять некоторые происходящие в Пакистане явления.

Для достижения успеха политическими партиями разного толка можно выделить два основных внутривнутриполитических условия: наличие функционирующей избирательной системы, на которую

правляющие круги страны не имеют возможности влиять, и изменение в обществе социально-экономических условий, что приводит к трансформации электоральных требований. Обращение к пакистанским реалиям подтверждает наличие этих двух условий.

Несмотря на то что ПТИ всячески позиционирует себя как «новая» партия, не связанная с традиционными элитами (которые провозглашаются коррумпированными и антидемократическими), с определенного момента партийное руководство перестало пренебрегать общепризнанными рычагами социального воздействия. Изначально Имран Хан неохотно шел на контакт с «избирательными» кандидатами, т.е. такими, за которых рядовые пакистанцы голосуют вне зависимости от их партийной принадлежности, но со временем он пересмотрел эту точку зрения. И в результате ПТИ удалось существенно нарастить в своих рядах количество общественно значимых фигур (например, привлечение в ряды ПТИ бывшего министра иностранных дел Шаха Махмуда Куреши), а к выборам 2018 г. ПТИ набрала в свои ряды такое количество авторитетных фигур, что не смогла включить их всех в свои избирательные списки. ПТИ смогла с избытком заручиться таким традиционно важным политическим ресурсом, как поддержка элит.

ПТИ активно использовала политический клиентелизм как взаимный обмен тех или иных благ на голоса избирателей. ПТИ были реализованы многочисленные проекты по благоустройству территорий (построено восемь дамб, призванных обеспечивать разные районы электричеством и водой для ирригации и т.д.), благотворительный фонд Имрана Хана занимается благоустройством районов, страдающих от наводнений, строительством там временных госпиталей и восстановлением инфраструктуры. Отдельную статью расходов составляют программы микрокредитования, направленные на выдачу кредитов с нулевой процентной ставкой лицам, желающим завести собственный бизнес.

В заключение автор делает вывод, что повсеместному успеху ПТИ способствовали, с одной стороны, систематическое пополнение партийной номенклатуры традиционными элитами и активная работа в соответствии с принципами клиентелизма, а с другой – широкое использование современных медийных возможностей и обращение к стабильно растущему числу молодых избирателей.

Кандидат политических наук А.В. Демидов в своей статье (2) дает политический портрет Имрана Хана. Автор отмечает, что новый премьер-министр Пакистана, бывший профессиональный игрок в крикет, впервые за 70 с лишним лет независимого сущест-

ования государства не является выходцем ни из военной среды, ни из богатейшей феодальной аристократии. Имран Ахмед Хан Ниязи родился 5 октября 1952 г. в городе Лахор (провинция Пенджаб). Семья отца Имрана Хана принадлежала к верхнему слою пакистанского среднего класса и смогла дать ему достойное образование в Кебл-колледже в Оксфорде, где он изучал философию, политику и экономику. Там же он начал играть в крикет и по возвращении в Пакистан сделал впечатляющую карьеру в качестве игрока в крикет, в 1982 г. став капитаном национальной сборной. По окончании спортивной карьеры в 1994 г., Имран Хан писал статьи по крикету для изданий в Великобритании и в некоторых странах Азии, а также выступал комментатором на международных встречах по крикету. В 90-е годы XX в. Имран Хан стал заниматься благотворительностью, основал мемориальный фонд имени своей матери Шаукат Ханум и внес основной финансовый вклад в создание единственного в Пакистане госпиталя, специализировавшегося на лечении онкологических заболеваний.

Со временем Имран Хан активно занялся политикой. Свои политические взгляды он оценивал как националистические и популистские, выступая за необходимость защиты исламских ценностей, развитие экономики на либеральных началах, создание государства всеобщего благоденствия, сокращение бюрократии, разработку и применение антикоррупционных законов, создание независимой судебной системы, ограничение полицейского произвола и формирование демократического Пакистана, свободного от терроризма и экстремизма. Имран Хан настаивал на принесении Пакистаном извинений народу Бангладеш за репрессии, имевшие место в 1971 г. со стороны пакистанских военных. Он проводил параллели между этими репрессиями и тем, что происходит в наши дни: выступление армии против этнических пуштунов в рамках борьбы с терроризмом, и призывал к выводу армейских формирований из «зоны племен» на Северо-Западе Пакистана. Имран Хан жестко критиковал политику США в регионе. В 1994 г. Имран Хан вместе с бывшим начальником Объединенного разведуправления Ахмедом Гюлем создал «группу давления», которая замышлялась как предварительная стадия на пути создания новой политической партии. В апреле 1996 г. была основана партия «Техрик-э-Инсаф»*. В 1999 г. Имран Хан поддержал военный переворот, организованный генералом Первезом Мушаррафом. Он

* Название партии приведено по оригинальному источнику.

публично выражал надежду, что П. Мушарраф «покончит с коррупцией и очистит страну от политической мафии». В 2002 г. Имран Хан избирается депутатом Национальной Ассамблеи. В октябре 2007 г. вместе с 85 другими депутатами Имран Хан слагает с себя депутатские полномочия в знак протеста против проведения президентских выборов, в которых П. Мушарраф принимал участие, не подав в отставку с поста командующего армией. В 2011–2012 гг. благодаря активной политической деятельности Имран Хан становится одним из самых влиятельных политиков в стране, а его партия «Техрик-э-Инсаф» становится одной из наиболее популярных. В августе 2018 г. «Техрик-э-Инсаф» завоевывает 156 из 342 мест в Национальной Ассамблее и по результатам выборов Имран Хан возглавил коалиционное правительство. Интересная особенность состава правительства, сформированного Имраном Ханом, была в том, что большинство его членов состояли в правительстве П. Мушаррафа или же в правительстве, созданном вслед за его уходом.

Во главу угла своей деятельности пакистанское правительство поставило вопросы экономики. В своей речи после победы на выборах Имран Хан заявил, что его партия будет строить Пакистан как «гуманитарное государство», основанное на принципах первого исламского государства Медина. В качестве приоритета он указал на удовлетворение интересов беднейших слоев населения, простых пакистанцев. Правительство провозгласило план «Новый Пакистан», в рамках реализации которого в течение ближайших пяти лет планируется построить пять миллионов домов для бедных и решить проблему безработицы. В феврале 2020 г. было принято решение о выделении 10 млрд рупий (64,8 млн долл. США) на цели сдерживания роста цен на основные продукты питания. В марте 2020 г. на фоне снижения темпов роста мировой экономики и последствий распространения коронавируса Имран Хан призвал основные страны-кредиторы списать внешнюю задолженность Пакистана. Неблагоприятной для Пакистана остается внешняя обстановка: на границе с Афганистаном продолжают действовать террористические группировки, не спадает напряженность в Кашмире, звучат откровенно провокационные заявления, исходящие из Нью-Дели. Подобная ситуация побуждает пакистанских военных требовать увеличения и без того обременительных для государства военных расходов (Пакистан выделяет свыше 50% своего государственного бюджета). Признавая важность поддержания партнерских связей с Саудовской Аравией, Имран Хан вме-

сте с тем обратил внимание на необходимость выдерживать баланс между ведущими государствами исламского мира – Саудовской Аравией и Ираном. Правительство Имрана Хана высказалось в поддержку турецкой военной операции в северных районах Сирии в 2019 г. Важной проблемой, с которой сталкивается правительство Имрана Хана, является религиозный экстремизм. На протяжении последних десятилетий сменявшие друг друга как военные, так и гражданские режимы стремились укрепить свои позиции не за счет повышения уровня жизни в стране, а на путях разжигания религиозной нетерпимости.

В заключение автор обращает внимание на тот факт, что Имран Хан для Пакистана является откровенно несистемной политической фигурой. С одной стороны, он вышел не из низов и его состояние оценивается в сумме, эквивалентной 50 млн долл. США, он владеет недвижимостью, сельскохозяйственными угодьями и акциями в различных частных предприятиях, а с другой – он – пуштун, родившийся и выросший в центре провинции Пенджаб, и среди гражданских политиков представители пуштунского этноса еще не достигали высших позиций. Начало его карьеры связано со спортом, а не с армией, бизнесом или госаппаратом. Его партия в отличие от остальных пакистанских политических партий не является династической и объединяет политических единомышленников, а не выходцев из одной этнической группы. Противники Имрана Хана утверждают, что его успех на выборах 2018 г. объясняется массовой поддержкой со стороны пакистанских военных. Армия в период нахождения лидера «Техрик-э-Инсаф» на посту премьер-министра является реальной правящей силой в стране.

Автор указывает на следующие важные обстоятельства: правившие в Пакистане гражданские политики – семья Бхутто, семья Шарифов и др. – полностью дискредитировали себя коррупцией, а также пренебрежением к целям развития национальной экономики и повышения уровня жизни широких слоев населения. Пакистанская армия же на протяжении всей истории независимого развития играла важнейшую роль в политике государства. В Пакистане уважают армию и гордятся ей. Но высшие военные чины отдают себе отчет в том, что новый выход армии непосредственно на лидирующие политические позиции в нынешних международных условиях приведет лишь к международной изоляции Пакистана. В связи с этим требуется новая фигура, с одной стороны, гражданского политика, не замешанного в коррупции, а с другой – устраи-

вающего армию. Имран Хан показал в прошлом свое лояльное отношение к военным. Сказались и его пуштунские корни (количество пуштунов в армии велико и имеет тенденцию к росту). Популярность Имрана Хана среди пакистанской молодежи заложена в бытность его капитаном сборной страны по крикету и закреплена в первые годы его политической карьеры.

2021.01.005. Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И.
ЕГИПЕТ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ
2018 года: «ВОЗВРАЩАЯСЬ НА КРУГИ СВОЯ» //

*Нестабильность геостратегического пространства
в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока:
Актуальные проблемы. Ежегодник.
М.: ИВ РАН, 2019. № 1. С. 78–89.*

***Ключевые слова:** Египет (АРЕ); парламентские партии; президентские выборы; ас-Сиси; Мухаммед Мурси; «Братья-мусульмане»; «Исламское государство»; ХАМАС; Ливия; Судан; Эфиопия; Израиль; Турция; Саудовская Аравия.*

Видясова М.Ф.,
доктор исторических наук,
профессор Института стран Азии и Африки,
МГУ им. М.В. Ломоносова
Гасанбекова Т.И.,
кандидат исторических наук, доцент МГЛУ

Современная ситуация в Египте, по наблюдению авторов статьи, характеризуется преобладанием в парламенте партий, лояльных установленному режиму, и относительной внутренней стабильностью. На президентских выборах, состоявшихся в марте 2018 г, фельдмаршал Абдель Фатах ас-Сиси, с которым боролся единственный альтернативный кандидат, был переизбран на второй срок, получив 97,8% голосов. После переизбрания ас-Сиси его сторонники подняли вопрос о продлении срока президентских полномочий с четырех до шести лет. Выразители настроений большинства депутатов Палаты представителей (бывшего Народного собрания АРЕ) ссылались на китайский пример. Сам же ас-Сиси